

N.L. Zakharov

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF 1917 EVENTS

Nikolay Zakharov – professor, the Department of Personnel Management, St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Sociology, professor, St. Petersburg; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

Growing internal and external threats to Russian statehood determine the relevance of our research. The historical experience shows that the degradation of elite and lack of the ability to adapt to changing conditions of political life and economic activity result in economic instability, long-lasting crisis in the economy and decreasing living standards.

The main idea of the study is that plutocracy had become the dominant elite in our country half a century before 1917 when its power became absolute. Elite of statist better suits our multinational and multiconfessional country with its huge territory. But this elite should have a human face. And this "face" depends on the level of competence, correctness of decision-making.

In the research we apply system approach supported by the methodology of theoretical generalization and analysis as well as tools of modeling social and political processes.

Keywords: elite; plutocracy; etatism; change of elite.

Н.Л. Захаров

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОБЫТИЙ 1917 ГОДА

Николай Львович Захаров – профессор кафедры управления персоналом ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор социологических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

Актуальность статьи обуславливается нарастанием внешних и внутренних угроз российской государственности. Как показывает исторический опыт, деградация элит, утрата способности адаптироваться к изменяющимся условиям политической жизни и хозяйственной деятельности ведут к экономической нестабильности, продолжительности кризисных явлений в экономике и падению уровня жизни населения.

Основное положение этой статьи – реальной господствующей элитой нашей страны еще за полвека до 1917 года стала плутократия, а в 1917 году ее власть стала абсолютной. Для нашей многонациональной, многоконфессиональной страны с ее огромными территориями в большой мере соответствуют элита государственников. Но только с «человеческим лицом», которое зависит от компетенции, грамотности принятия решений.

В ходе предпринятого исследования автор стремился реализовать системный подход с опорой на методологию теоретического обобщения и анализа, и используя инструментальный моделирования социально-политических процессов.

Ключевые слова: элита; плутократия; этатизм; смена элит.

В этом году исполняется 100 лет событиям, получившим в истории названия Февральской и Октябрьской революции. Между тем социальная драма 1917 года не ограничивается только этими двумя ключевыми месяцами. Весь 1917 год – это череда катастрофических изменений, начавшихся крушением тысячелетнего монархического строя и приведших к

страшной Гражданской войне с ее Красным и Белым террором. Если прибегать к образу, то события 17-го года напоминают вулканический взрыв – накопившаяся в недрах земли вулканическая энергия сносит целую гору, заливая окружающее пространство смертельной лавой.

На сегодняшний день существует множество версий этих событий – науч-

ных и ненаучных. Среди научных – *фактологические*, скрупулёзно, строго описывающие только факты. И *интерпретирующие*, где авторы стремятся дать объяснение известным фактам. Особенность социологического анализа – вычленив из субъективных действий отдельных людей, групп людей, людских масс, объективную канву их действий. Социолог должен понять как личные цели и психологические стереотипы, осознанные интересы и бессознательные влечения, стремление к материальной выгоде или жажда мести, детские комплексы и строго продуманные планы – все это и многое другое в конечном итоге становится поступательным естественноисторическим процессом с его строгими объективными законами. Это *одна сторона* социологического анализа.

Другая – социология методологически, в определённом смысле, альтернатива исторической науке. Ключевым исследовательским принципом истории, науки, исследующей прошлое, является запрет на использование сослагательного наклонения, запрет на «если бы». То есть историк не должен интерпретировать факты, он обязан их строго описывать. Например, историк не может задаваться вопросом: «А что было бы, если бы Николай II не отрёкся от престола?» – именно потому, что ученый не может ответить на этот вопрос, т.к. нет и не может быть достаточных фактов, чтобы выстроить сколь-нибудь надежную модель развития возможных событий. И это касается не только конкретно приведенного примера, но и любого другого. Добавим к этому резонный аргумент: сослагательное наклонение лишает исследователя возможности понять – а был ли выбор у последнего Российского Царя. Вот именно поэтому методологический принцип – запрет на «если бы» – обеспечивает исторической науке достоверность и надежность. Но парадокс в том, что этот запрет рождает соблазн «помоделировать», задаться вопросом, а «если бы» – раз у человека были одни субъективные основания, значит, возможно их изменить. Принцип запрета на «если бы» у историков, показывая субъективные основания выбора решения

того или иного персонажа, закрывает видение объективных причин этого выбора.

Задача социологии, а особенно социологии, исследующей управление, выявить объективные причины, объективно действующие силы и понять, как человек может их использовать. Древнегреческому философу Платону приписывают афоризм: «Человек либо идет рука об руку с Судьбой, либо Судьба его тащит» [4]. Другими словами, социолог должен понять действующие объективные закономерности и определить адекватную модель поведения на будущее.

Собственно методическими инструментами для понимания революционных изменений являются классические теории революций начала XX века, доказавшие к сегодняшнему дню свою валидность – это теория «круговорота элит» А. Парето [11], «социальной мобильности» П. Сорокина [14], «революционной ситуации» В.И. Ленина [8]. Несмотря на то, что указанные авторы придерживались разных политических взглядов, их теории с социологической точки зрения дополняют друг друга: необходимость в смене элит возникает тогда, когда представители субэлиты оказываются лишены возможности продвигаться на социальный верх, но есть возможность их консолидации, вот тогда и начинает назревать революционная ситуация, когда «дряхлающая» элита теряет инструменты управления, «верхи уже не могут управлять по-старому, а низы не хотят жить по-старому» [8].

Итак, в феврале 1917 года старая элита сменялась новой. Согласно теории П. Сорокина общество адекватно функционирует, пока действуют «лифты» вертикальной мобильности, обеспечивающие энергичным и талантливым людям подниматься на социальный «верх». Предпосылкой революционного кризиса является состояние, при котором «верхи», «элита» закрывает эти «лифты», лишая «низы» смены своего социального статуса [14]. Социальный лифт, утративший свою функцию к 1917 году, был создан Петром I в начале XVIII века и оформлен как табель о Рангах в 1722 году [16]. При Петре этот лифт обеспечил возможность подни-

маться из низов на социальный верх. Но после Февраля 1917 года возникает новый – революционный лифт, открывший возможность делать карьеру на любом поприще – политическом, экономическом, религиозном, военном, художественном, научном и т.п. для энергичных людей. Эта возможность в полной мере сохранится до середины 20-х годов и частично до 30-х. К 30-м годам возникнет новый социальный лифт, уничтоживший революционный, но это тема другой статьи.

Исходя из классических теорий революции, опираясь на работы В.И. Ленина, можно понять, как развивалась революционная ситуация, опираясь на мнения П. Сорокина, находим важнейшую причину – неадекватность социального лифта. Далее, опираясь на изыскания А. Парето, необходимо понять, какая элита какую элиту меняет.

Отвлечёмся от популярных терминов «буржуазия», «пролетариат», «дворянство», «монархисты», «социалисты», «белые-красные», «большевики», «эсэры» и т.п., а рассмотрим объективно действующие силы. Почему здесь необходимо отказать от популярных терминов? Ответом на этот вопрос является другая, определенно, риторический: может ли популярный термин обозначать разные, а иногда и взаимоисключающие социальные явления. Подтверждением этому является простой факт: Гражданская война в России была не между пролетариатом и буржуазией, не между сторонниками социализма и сторонниками помещичьей монархии, а между социалистами-радикалами и умеренными социалистами. К примеру, ударное подразделение генерала В.О. Каппеля состояло из ижевских рабочих, которые в бой против Красной Армии ходили под красным знаменем и с пением Интернационала [16]. Поэтому используем другие термины, в нашем случае будем опираться на идеи А.Парето. По всему видно, что старая самодержавная элита России – это «львы» («умеющие принуждать») по терминологии А. Парето [11] и Маккиавели [9], а пришедшая им на смену элита – «лисы» («умеющие убеждать»). Пользуясь современными терми-

нами, можно утверждать, что элитическая элита (элита, связывающая свои интересы с успехами государства, или «государственники») была сменена плутократической элитой (элита, связывающая свои интересы с личной, частной выгодой).

Но так ли это? Ключевое положение этой статьи – реальной господствующей элитой нашей страны со времени реформ Александра II стала плутократия, которая только усиливалась, временно отступила при Александре III, но с начала XX века превратилась в господствующую элиту. В феврале 1917 года плутократия приобрела абсолютную власть в нашей стране, а элитической элиты уже не существовало.

Основные аргументы таковы. Во-первых, сократилась и переродилась основа элитической элиты Российской империи – дворянство. Его относительная численность сократилась с 3% в XVII веке до 1% в начале XX века [2]. А стержень монархии – потомственное дворянство, и абсолютно и количественно оно сокращалось на протяжении двух столетий, предшествовавших Февралю 17-го [13]. При этом количественном сокращении происходило и качественное сокращение – к началу XX века уменьшилась доля дворян занимающих должности военной и гражданской службы [13]. Дворяне – оплот самодержавия – не хотели и не могли служить империи. Дворяне либо разорялись и пополняли люмпен-пролетариат, либо становились успешными капиталистами, либо покидали страну и становились иностранцами рантье.

Во-вторых, отсутствовал механизм формирования элитической элиты. Пришедшие на государственную службу недворяне могли быть и элитически настроены, а могли быть настроены и плутократически. Во всяком случае, факты «продажи» «доходных мест» не просто существовали, а превращались в систему. Поэтому на закате русского самодержавия объективно функционировал социальный механизм введения плутократии в государственную службу, а элитизм имел место как феномен личных убеждений, а отнюдь не следствие действия социального механизма.

В-третьих, субъективный фактор, личность Николая II – этой точки зрения придерживается подавляющее большинство исследователей – характер последнего царя не соответствовал духу русского этатизма.

В-четвертых, плутократическая база за два последних столетия количественно увеличивалась. Доля торговцев, промышленников, финансистов относительно и абсолютно увеличивалась [13]. Увеличивалось не только собственно купеческое сословие, предпринимательством занимались и крестьяне, и дворяне, и мещане, и духовенство. Потрясающий стимул развитию промышленности дали старообрядцы. Непримируемо относясь к государству и его институтам, они реализовали себя в успешном предпринимательстве. А наиболее талантливые представители старообрядцев составили элиту русского предпринимательства [18].

В-пятых, русская плутократия имела и качественное отличие, она отфильтровывала в себя наиболее энергичных и талантливых людей.

В-шестых, к началу XX века наша страна уже была под властью плутократической элиты, которой принадлежали финансы, промышленность. Она, с возникновением русского парламента, легитимно вошла в законодательную власть, на исполнительную же власть она уже давно распространила свое влияние с помощью взятка. В ее руках были практически все СМИ того времени. И, по всей видимости, революционный терроризм тоже находился под ее влиянием.

В феврале 1917 года была отнюдь не революция, а просто процесс, когда власть, которую плутократия уже давно имела, приобрела формальный и узаконенный характер. Итак, на смену мучительно умиравшей власти долга (принуждения) пришла власть убеждения (манипуляции).

Итогом деятельности плутократической элиты во главе государства явился в течение полугодия развал армии и самого государства. Опираясь на достоверные факты, это очень хорошо продемонстрировал Н.В. Стариков [15].

В книге «Доктор Живаго» Б.Л. Пастернак пишет о новом неожиданно возникшем «классе» молодых людей – убежденных и умеющих убеждать, целеустремленных, циничных, при этом фанатичных, но легко меняющих свои убеждения [12]. Относительно недавний пример такого типа личности продемонстрировали 90-е годы. К примеру, Б.Н. Ельцин в конце 80-х – убежденный коммунист, в начале 90-х – убежденный демократ, при этом в 93-м силой подавляет мятеж парламента.

Поворот к смене элит наметится в Октябре 1917 года. Именно насильственное свержение Временного Правительства для этатически настроенных людей явилось знаком того, что власть плутократии закончилась. Именно поэтому этатически настроенное офицерство, чиновники поддерживают власть большевиков. В дальнейшем их будут именовать «спецами». Н.В. Стариков убедительно показывает, что без профессиональных инженеров и военных, без генералов и адмиралов, опытных офицеров не возможно было установить систему связи в Смольном и блокировать коммуникацию в Зимнем, не возможно было ввести корабли в Неву, не возможно было организовать грамотную оборону на Пулковских высотах [12].

Однако власть В.И. Ленина, Я.М. Свердлова, Л.Д. Троцкого явилась плутократической. И парадокс русской истории – она держалась на насилии как этатизм. Высшим расцветом деятельности русской плутократии явился НЭП. Несомненно, именно НЭП восстановил разрушенное сельское хозяйство, именно НЭП предотвратил развал промышленности. Но нельзя забывать, что НЭП – это беспредельное господство иностранных концессий, грабивших нашу страну с согласия и небескорыстно местных правящих элит. НЭП – это время таких персонажей, как Корейко и Остап Бендер [15], и это время расцвета бандитизма. Имеет смысл признать, что НЭП – это высшее достижение плутократической элиты за всю историю нашей страны.

Большевики, пришедшие к власти в Октябре 1917, как отмечалось, являлись

плутократами. В доказательство этому приведем следующие аргументы:

- собственно элита большевиков – несомненно, гениальные манипуляторы. По описанному Василием Аксеновым [1] воспоминаниям очевидца, который был свидетелем того, как силой слов Л.Д. Троцкий отправил в атаку на белогвардейские пулеметы вчерашних дезертиров и мародеров. Яркий художественный пример – когда героиня «Оптимистической трагедии» В. Вишевского (прототип большевички Коллонтай) [3] с помощью убедительного слова и маузера превращает пьяную толпу в дисциплинированных матросов. Существует множество свидетельств того, какими яркими ораторами были В.И. Ленин, Я.М. Свердлов и др. Элита большевиков была не только талантливыми манипуляторами, но и политиками (умение, хотя и цинично, найти общий язык и с бывшими союзниками, и с врагами), организаторами (частичное оживление промышленности, создание армии, спецслужб, проведение продразвёрстки). Но при этом не стоит забывать, какой ценой проявлялся их талант.

Успех большевиков в Октябре 1917 года привлек на их сторону плутократов всех мастей. Те, кто не так давно именовал себя монархистами, кадетами, эсрами, меньшевиками и т.п., после Октября стали называть себя большевиками. Справедливости ради отметим и то, что плутократам-большевикам противостояли такие же плутократы в белой армии. Возможно, не столь талантливые и не столь циничные и жестокие. Октябрь 1917-го всколыхнул плутократическую массу России.

Именно действия плутократии стимулировали консолидацию этактических сил и начало формирования субэлиты долга, которой пришлось пройти длинный путь от Гражданской до Отечественной войны, чтобы стать элитой.

Профессор А.Б. Франц в одной из своих лекций высказал парадоксальную мысль:

«В России на протяжении всей истории коммунисты сражались с большевиками». Далее уточнил: «Коммунистами я называю государственников и патриотов,

их еще называют тиранами и деспотами. Большевиками же я называю демократов, либералов, общественных активистов, предпринимателей, другие люди их называют демагогами и торгашами. А вообще, во все времена были люди, исходящие из принципа «я должен» и противоположные им, строившие свою жизнь по формуле «я хочу». Исходя из этого Иван III, Иван Грозный, Петр Великий, Екатерина Великая, Александр III, И. Сталин – это те, кто строили нашу державу, по моей терминологии – «коммунисты». А были те, кто красивыми словами и «перестройками», «модернизациями» ввергали наш народ в пучину хаоса, а территория страны сжималась, как шагреновая кожа: Годунов, Отрепьев, Софья, Александр II, Свердлов, Ленин, Троцкий, Хрущев, Горбачев, Ельцин – это демократы, т.е. «большевики» [7].

Именно в недрах большевистской партии начнет формироваться социальный механизм консолидации и организации этактически настроенных людей, который и создаст базу будущей этактической элиты. Этот механизм нам известен как «партийный аппарат», автором которого явился большевик И.В. Сталин. Принцип строгой дисциплины и единоначалия явился основой отбора людей долга и выработкой людей слова. Примечательно, но этот аппарат очень напоминает другой механизм, созданный Петром – Табель о Рангах.

В этой статье сознательно не использованы номинации, принятые для описания событий 1917 года. Здесь также не поднимался вопрос собственности: частной-общественной; экономических отношений: свободного рынка – государственного распределения; идеологии: коммунизма – либерализма. Так как это ничто иное, как инструменты элит. И элиты пользуются ими в меру своей компетенции для достижения своих тактических и стратегических целей.

Естественно, принцип «хочу» легче реализовать через либеральную идею «потребительского общества», хотя и в самой либеральной и демократичной стране мира государство легко отступает от прин-

ципов либерализма и демократии, когда под угрозой оказываются интересы элиты.

В другой – древнейшей стране мира, во главе которой исключительно была этатическая элита, в конце XX века, когда возникла угроза существования этой элите, инкорпорировала в экономическую систему государственного распределения существенный сектор свободного рынка.

Подводя итог, отметим: в нашей стране всегда имела место борьба направлений – этатизма и плутократии, или, говоря современным языком, государственников и либералов. Этатизм мобилизовал народ на преодоление трудностей или на достижения. Плутократия давала развитие частной инициативы. Беда только в том, что прямое столкновение элит приводило к рекам крови. 1917 год – яркий пример такой трагедии. Предшествовал ему 1861, когда Александр Николаевич, чтобы прослыть демократом, провел в стране «перестройку» (термин СМИ того времени), а его внук – Николай Александрович с семьей расплатился за это в подвале ипатьевского дома 17 июля 1918 года.

В этом связи нам демонстрирует тысячелетнюю мудрость Китай – умение использовать различные экономические и идеологические инструменты для сохранения устойчивого развития. Это свойственно и для такой молодой страны, как США, где элита профессиональный подход считала нужным применять для реального дела, а идеологические клише оставляла СМИ.

В целом, этатизм, но только с «человеческим лицом», более приемлем для нашей страны. А это «лицо» зависит от компетенции, грамотности принятия решений. Обращаясь к реалиям сегодняшнего дня, к году 17-му XXI века, хотелось бы задаться вопросом: все ли решения нашей современной элиты продуманы и просчитаны?

В 2018 году будут выборы. Начиная с 2014 года в нашей стране профессорско-преподавательский корпус уменьшился на 2/3. А значит, за пределами контролируемой государством образовательной системы оказались десятки тысяч высококвалифицированных специалистов, недо-

вольных нынешней элитой, великолепно владеющих словом, умеющих организовывать большие группы людей, к тому же способные манипулировать сознанием масс. Добавим к этому, что в условиях демографического роста молодежи, нарастающей безработицы, разрушенной системы начального и среднего образования, резкого сокращения количества мест в системе высшего образования наша страна получает неорганизованную массу молодежи, которая, по словам Л.Д. Троцкого, представляет собой «барометр революции» [17]. Хотелось бы верить, что безработные преподаватели и молодежь действительно займутся бизнесом к 2018 году, как рекомендовал им премьер-министр Д.А. Медведев [10]. И такие действия Правительства России – это продуманное решение в интересах мирного развития нашего государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аксенов В. Дикой. М.: Эксмо, 2009.*
2. *Беккер С. Миф о русском дворянстве: Дворянство и привилегии последнего периода императорской России / пер. с англ. Б. Пинскера. М.: Новое литературное обозрение, 2004.*
3. *Вишевский В. Оптимистическая трагедия. М.: Искусство, 1981.*
4. *Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1986. С. 149.*
5. *Ефимов А.Г. Ижевцы и воткинцы. Борьба с большевиками 1918–1920. М.: Айрис-пресс, 2008.*
6. *Ильф И., Петров Е. Золотой телефон. М.: Азбука, 2014.*
7. Конспекты лекций д.ф.н., профессора А.Б. Франца в 2007 г. в Академии современного искусства. Екатеринбург, 2007.
8. *Ленин В.И. Маёвка революционного пролетариата // ПСС. Т. 23. М.: Издательство политической литературы, 1973. С. 300.*
9. *Макиавелли Н. Государь. М.: Азбука, 2017.*
10. «Медведев порекомендовал недовольными зарплатами учителям идти в бизнес» // РБК: [сайт]. URL:

<http://www.rbc.ru/rbcfreenews/57a211089a79472aebacb999> (дата обращения: 15.10.2017).

11. *Парето В.* Трансформация демократии. М.: Территория будущего, 2011.

12. *Пастернак Б.Л.* Доктор Живаго. М.: Азбука, 2016.

13. *Рубакин Н.А.* Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. Опыт статистической характеристики сословно-классового состава населения русского государства. (На основании официальных и научных исследований) // Исторические материалы: [сайт]. URL:

<http://istmat.info/node/24767> (дата обращения: 15.10.2017).

14. *Сорокин П.* Социальная мобиль-

ность. М.: Academia, 2005.

15. *Стариков Н.В.* 1917. Разгадка «Русской» революции. СПб.: Питер, 2015.

16. Табель о рангах // БСЭ. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978 // Словари и Энциклопедии: [сайт]. URL: http://www.endic.ru/enc_soviet/Tabel-o-rangah-86896.html (дата обращения: 15.10.2017).

17. *Троцкий Л.Д.* Новый курс. 1923 г. // Marxists Internet Archive: [сайт]. URL: <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1924/newc.htm> (дата обращения: 15.10.2017).

18. *Шахназаров О.* История развития общества: русский путь // Общество и экономика. 2000. № 2–4.